

дружба народов Советского Союза!

Наше братство

Халима НАСЫРОВА,
народная артистка СССР.

Веками мечтали люди о том времени, когда народы, распрыгавшиеся в единую семью соединятся». В сердце прошлого человека никогда не было ненависти и к своему соседу — украинцу, казаху, русскому. Только темные силы, как пиявки, присосавшиеся к телу народа, пытались отразить его здоровую кровь, раздутье распри, раздутье ненависти. И все-таки, вопреки всем темным силам, народы в их лучших представителях тянулись к дружбе, славили братство. Великий Пушкин хотел найти путь и сороду калмыка. Тарас Шевченко, томившийся в аральской ссылке, скорбел не только о судьбе украинцев, но и о горькой доле кочевников-казахов. Музыка лучинист дружбы своим и своего народа считал русским. И много раз в суровых испытаниях истории скрещивались пути народов, соединявших их судьбы. Так спились судьбы русских и украинцев триста лет тому назад.

Только сейчас, в замечательное советское время, можем мы оценить грандиозность этого исторического поворота. Только сейчас, в наше прекрасное советское время, дата воссоединения двух великих держав может отмечаться как всенародный праздник. В нашей стране уничтожено все, что мешало братскому сотрудничеству наций. Единой счастливой семьей идет народы нашей многонациональной Родины к сияющим вершинам коммунизма.

Русский и украинский народы связывают общность происхождения, близость языков, экономики, культуры, исторических судеб. Их другая — яркий пример и для других народов. На разных языках, не схожих между собой, говорят узбек и русский, в разных условиях живут, так что часто трудно припомнить москвицу к солнечному обилию наших краев. Непохожи памятники новгородской архитектуры на границе Гур-Эмри, нашу национальную гордость. А дружба наша крепка и будет крепнуть.

Великой общиной цели рождена эта дружба. Когда в 1917 году рабочий класс России, ведомый Коммунистической партией, поднял знамя социалистической революции, вместе с ним встали

под это знамя рабочие и крестьяне всех национальностей. В трудной и вдохновенной борьбе за социализм окрепла дружба народов. А сейчас последнейшим упорным трудом приближаем мы время коммунизма, сила этой дружбы могущими соками питает наше движение вперед.

Как богат сегодняшний день моей Республики свидетельствами этой дружбы! Узбекские хлопкоробы погруженны сейчас в заботы о будущем урожае: стране нужно дать больше хлопка! Ташкентские текстильщики ищут новых путей в своей работе, соревнуясь с ткачами старинного русского города Иваново. Ткани из нашего комбината появляются в смоленском селе, в плащах, сшитых из этих тканей, будут щеголять и грузинцы. Соревнуются между собой металлурги Беговата с казахскими мастерами чугунных и стальных, химиками Чирчика — с украинскими рабочими. В Молдавии притащают элитного узбекского виноградара Муслимова, а колхозники Ферганы с нетерпением ждут к себе цирководов из Казахстана. Мечта поезда по стальным магистрали — сколько их таких магистралей появилось в наше советское время, живыми нитями связав наши неподобные края! В Москву ведет поезд узбека Башарат Мирзабаева. Из Москвы ведет состав незнакомый мне: русский машинист! Новые машины из наших мастерских — новые товары в наши магазины! «Москва» — это название нового состава! А мы везем все, чем щедра наша солнечная земля, что сделана золотыми руками наших мастеров, в Москву и Киев, в Ленинград и Свердловск. Мы гордимся тем, что даем стране подавляющую массу хлопка, каракуля, шелка. Гордимся тем, что наши сельскохозяйственные машины работают в степях Украины, что наши текстильные оборудование оживает под руками русских мастеров. А на полях моей Республики ревут моторы тракторов харьковских, сталинградских, челябин-

ских, алтайских заводов, возят хлопок, добровольные грузовщики, созданные москвичами и горьковчанами. Не перечислить, не упомянуть многообразных наших связей!

Мне, артистке, особенно дороги те связи, что родили культуру наших народов, духовно обогащают людей.

Сейчас на попытке пинклю в моем рабочем кабинете лежат ноты четырех песен, подаренные мне украинскими друзьями. И когда я разучаиваю задорную арию Наталии Полтавки или задушевнейшую песню-думу «Дышилось и на небо», мне вспоминается поездка на Украину, 1952 год.

— Здорово! Булы! Дозвольте подписать на тебе, дочка, — это старик с пыльными запорожскими усами, с засинувшими пальцами хлебороба.

— Здравствуйте, родные! Как там Ташкент? Это же женщина статная, с певучим голосом. Во время войны ее, эвакуированную, гостепримно принял наш город.

Отovsky слышалась приветствия, тянулись руки, а проворный киевский инженер, неизвестный нам промышленности в шумной людской толпе, уже снимает меня рядом с Наталией Узбекой, замечательной украинской актрисой...

А с каким вниманием, с какой подлинной заинтересованностью слушали наши выступления. Украинцы, народ боевой, гитаристы, певицы, музыканты, воинственное при主动性 песен моей родины. На память об этой поездке я хранил украинские национальные костюмы, парфюмированную, гостепримно принял наш город.

Сейчас на попытке пинклю в моем рабочем кабинете лежат ноты четырех песен, подаренные мне украинскими друзьями. И когда я разучаиваю задорную арию Наталии Полтавки или задушевнейшую песню-думу «Дышилось и на небо», мне вспоминается поездка на Украину, 1952 год.

— Здорово! Булы! Дозвольте подписать на тебе, дочка, — это старик с пыльными запорожскими усами, с засинувшими пальцами хлебороба.

— Здравствуйте, родные! Как там Ташкент? Это же женщина статная, с певучим голосом. Во время войны ее, эвакуированную, гостепримно принял наш город.

Отovsky слышалась приветствия, тянулись руки, а проворный киевский инженер, неизвестный нам промышленности в шумной людской толпе, уже снимает меня рядом с Наталией Узбекой, замечательной украинской актрисой...

А с каким вниманием, с какой подлинной заинтересованностью слушали наши выступления. Украинцы, народ боевой, гитаристы, певицы, музыканты, воинственное при主动性 песен моей родины. На память об этой поездке я хранил украинские национальные костюмы, парфюмированную, гостепримно принял наш город.

Сейчас на попытке пинклю в моем рабочем кабинете лежат ноты четырех песен, подаренные мне украинскими друзьями. И когда я разучаиваю задорную арию Наталии Полтавки или задушевнейшую песню-думу «Дышилось и на небо», мне вспоминается поездка на Украину, 1952 год.

— Здорово! Булы! Дозвольте подписать на тебе, дочка, — это старик с пыльными запорожскими усами, с засинувшими пальцами хлебороба.

— Здравствуйте, родные! Как там Ташкент? Это же женщина статная, с певучим голосом. Во время войны ее, эвакуированную, гостепримно принял наш город.

Отovsky слышалась приветствия, тянулись руки, а проворный киевский инженер, неизвестный нам промышленности в шумной людской толпе, уже снимает меня рядом с Наталией Узбекой, замечательной украинской актрисой...

А с каким вниманием, с какой подлинной заинтересованностью слушали наши выступления. Украинцы, народ боевой, гитаристы, певицы, музыканты, воинственное при主动性 песен моей родины. На память об этой поездке я хранил украинские национальные костюмы, парфюмированную, гостепримно принял наш город.

Сейчас на попытке пинклю в моем рабочем кабинете лежат ноты четырех песен, подаренные мне украинскими друзьями. И когда я разучаиваю задорную арию Наталии Полтавки или задушевнейшую песню-думу «Дышилось и на небо», мне вспоминается поездка на Украину, 1952 год.

— Здорово! Булы! Дозвольте подписать на тебе, дочка, — это старик с пыльными запорожскими усами, с засинувшими пальцами хлебороба.

— Здравствуйте, родные! Как там Ташкент? Это же женщина статная, с певучим голосом. Во время войны ее, эвакуированную, гостепримно принял наш город.

Отovsky слышалась приветствия, тянулись руки, а проворный киевский инженер, неизвестный нам промышленности в шумной людской толпе, уже снимает меня рядом с Наталией Узбекой, замечательной украинской актрисой...

А с каким вниманием, с какой подлинной заинтересованностью слушали наши выступления. Украинцы, народ боевой, гитаристы, певицы, музыканты, воинственное при主动性 песен моей родины. На память об этой поездке я хранил украинские национальные костюмы, парфюмированную, гостепримно принял наш город.

Сейчас на попытке пинклю в моем рабочем кабинете лежат ноты четырех песен, подаренные мне украинскими друзьями. И когда я разучаиваю задорную арию Наталии Полтавки или задушевнейшую песню-думу «Дышилось и на небо», мне вспоминается поездка на Украину, 1952 год.

— Здорово! Булы! Дозвольте подписать на тебе, дочка, — это старик с пыльными запорожскими усами, с засинувшими пальцами хлебороба.

— Здравствуйте, родные! Как там Ташкент? Это же женщина статная, с певучим голосом. Во время войны ее, эвакуированную, гостепримно принял наш город.

Отovsky слышалась приветствия, тянулись руки, а проворный киевский инженер, неизвестный нам промышленности в шумной людской толпе, уже снимает меня рядом с Наталией Узбекой, замечательной украинской актрисой...

А с каким вниманием, с какой подлинной заинтересованностью слушали наши выступления. Украинцы, народ боевой, гитаристы, певицы, музыканты, воинственное при主动性 песен моей родины. На память об этой поездке я хранил украинские национальные костюмы, парфюмированную, гостепримно принял наш город.

Сейчас на попытке пинклю в моем рабочем кабинете лежат ноты четырех песен, подаренные мне украинскими друзьями. И когда я разучаиваю задорную арию Наталии Полтавки или задушевнейшую песню-думу «Дышилось и на небо», мне вспоминается поездка на Украину, 1952 год.

— Здорово! Булы! Дозвольте подписать на тебе, дочка, — это старик с пыльными запорожскими усами, с засинувшими пальцами хлебороба.

— Здравствуйте, родные! Как там Ташкент? Это же женщина статная, с певучим голосом. Во время войны ее, эвакуированную, гостепримно принял наш город.

Отovsky слышалась приветствия, тянулись руки, а проворный киевский инженер, неизвестный нам промышленности в шумной людской толпе, уже снимает меня рядом с Наталией Узбекой, замечательной украинской актрисой...

А с каким вниманием, с какой подлинной заинтересованностью слушали наши выступления. Украинцы, народ боевой, гитаристы, певицы, музыканты, воинственное при主动性 песен моей родины. На память об этой поездке я хранил украинские национальные костюмы, парфюмированную, гостепримно принял наш город.

Сейчас на попытке пинклю в моем рабочем кабинете лежат ноты четырех песен, подаренные мне украинскими друзьями. И когда я разучаиваю задорную арию Наталии Полтавки или задушевнейшую песню-думу «Дышилось и на небо», мне вспоминается поездка на Украину, 1952 год.

— Здорово! Булы! Дозвольте подписать на тебе, дочка, — это старик с пыльными запорожскими усами, с засинувшими пальцами хлебороба.

— Здравствуйте, родные! Как там Ташкент? Это же женщина статная, с певучим голосом. Во время войны ее, эвакуированную, гостепримно принял наш город.

Отovsky слышалась приветствия, тянулись руки, а проворный киевский инженер, неизвестный нам промышленности в шумной людской толпе, уже снимает меня рядом с Наталией Узбекой, замечательной украинской актрисой...

А с каким вниманием, с какой подлинной заинтересованностью слушали наши выступления. Украинцы, народ боевой, гитаристы, певицы, музыканты, воинственное при主动性 песен моей родины. На память об этой поездке я хранил украинские национальные костюмы, парфюмированную, гостепримно принял наш город.

Сейчас на попытке пинклю в моем рабочем кабинете лежат ноты четырех песен, подаренные мне украинскими друзьями. И когда я разучаиваю задорную арию Наталии Полтавки или задушевнейшую песню-думу «Дышилось и на небо», мне вспоминается поездка на Украину, 1952 год.

— Здорово! Булы! Дозвольте подписать на тебе, дочка, — это старик с пыльными запорожскими усами, с засинувшими пальцами хлебороба.

— Здравствуйте, родные! Как там Ташкент? Это же женщина статная, с певучим голосом. Во время войны ее, эвакуированную, гостепримно принял наш город.

Отovsky слышалась приветствия, тянулись руки, а проворный киевский инженер, неизвестный нам промышленности в шумной людской толпе, уже снимает меня рядом с Наталией Узбекой, замечательной украинской актрисой...

А с каким вниманием, с какой подлинной заинтересованностью слушали наши выступления. Украинцы, народ боевой, гитаристы, певицы, музыканты, воинственное при主动性 песен моей родины. На память об этой поездке я хранил украинские национальные костюмы, парфюмированную, гостепримно принял наш город.

Сейчас на попытке пинклю в моем рабочем кабинете лежат ноты четырех песен, подаренные мне украинскими друзьями. И когда я разучаиваю задорную арию Наталии Полтавки или задушевнейшую песню-думу «Дышилось и на небо», мне вспоминается поездка на Украину, 1952 год.

— Здорово! Булы! Дозвольте подписать на тебе, дочка, — это старик с пыльными запорожскими усами, с засинувшими пальцами хлебороба.

— Здравствуйте, родные! Как там Ташкент? Это же женщина статная, с певучим голосом. Во время войны ее, эвакуированную, гостепримно принял наш город.

Отovsky слышалась приветствия, тянулись руки, а проворный киевский инженер, неизвестный нам промышленности в шумной людской толпе, уже снимает меня рядом с Наталией Узбекой, замечательной украинской актрисой...

А с каким вниманием, с какой подлинной заинтересованностью слушали наши выступления. Украинцы, народ боевой, гитаристы, певицы, музыканты, воинственное при主动性 песен моей родины. На память об этой поездке я хранил украинские национальные костюмы, парфюмированную, гостепримно принял наш город.

Сейчас на попытке пинклю в моем рабочем кабинете лежат ноты четырех песен, подаренные мне украинскими друзьями. И когда я разучаиваю задорную арию Наталии Полтавки или задушевнейшую песню-думу «Дышилось и на небо», мне вспоминается поездка на Украину, 1952 год.

— Здорово! Булы! Дозвольте подписать на тебе, дочка, — это старик с пыльными запорожскими усами, с засинувшими пальцами хлебороба.

— Здравствуйте, родные! Как там Ташкент? Это же женщина статная, с певучим голосом. Во время войны ее, эвакуированную, гостепримно принял наш город.

Отovsky слышалась приветствия, тянулись руки, а проворный киевский инженер, неизвестный нам промышленности в шумной людской толпе, уже снимает меня рядом с Наталией Узбекой, замечательной украинской актрисой...

А с каким вниманием, с какой подлинной заинтересованностью слушали наши выступления. Украинцы, народ боевой, гитаристы, певицы, музыканты, воинственное при主动性 песен моей родины. На память об этой поездке я хранил украинские национальные костюмы, парфюмированную, гостепримно принял наш город.

Сейчас на попытке пинклю в моем рабочем кабинете лежат ноты четырех песен, подаренные мне украинскими друзьями. И когда я разучаиваю задорную арию Наталии Полтавки или задушевнейшую песню-думу «Дышилось и

КОММЮНИКЕ о сессии Советско-Болгарской комиссии по научно-техническому сотрудничеству

На днях в Софии состоялась четвертая сессия Советско-Болгарской Комиссии по научно-техническому сотрудничеству между СССР и Народной Республикой Болгарией.

На сессии были рассмотрены очередные вопросы научно-технического сотрудничества между странами и принятые взаимные обязательства.

В соответствии с Протоколом, подписанном Сторонами, Советский Союз окажет Народной Республике Болгарии научно-техническую помощь путем передачи проектов на капитальную строительство промышленных предприятий, сельскохозяйственных построек, жилых зданий, предоставления рабочих чертежей на производство промышленного оборудования и сельскохозяйственных машин, а также описаний технологических процессов производства промышленных изделий и предметов народного потребления.

Для сельского хозяйства Болгарии будет передана научно-техническая документация по животноводству, птицеводству, эксплуатации гидромелиоративных

систем и другим вопросам сельскохозяйственного производства.

Советский Союз примет болгарских специалистов для производственно-технического обучения на предприятиях различных отраслей народного хозяйства СССР, а также командирует в Народную Республику Болгарию специалистов для передачи советского опыта и оказания технической помощи на месте.

Народная Республика Болгария передаст Советскому Союзу техническую документацию для некоторых предприятий, производящих продовольственные товары, семена и саженцы сельскохозяйственных культур и предоставит возможность советским специалистам ознакомиться с опытом работы и достижениями отдельных отраслей народного хозяйства.

В соответствии с принципами,ложенными в основу научно-технического сотрудничества Советского Союза с народно-демократическими странами, оказание научно-технической помощи, а также передача технической документации осуществляется безвозмездно.

НА ПАРТИЙНЫХ КОНФЕРЕНЦИЯХ

Повышать уровень руководства партийными организациями

В Кировском районе г. Ташкента со-редотечена значительная часть промышленных предприятий города. Заводы и фабрики в истекшем году в целом по району выпустили сверх плана почти на 4 миллиона рублей товаров народного потребления и продовольствия. Коллективы предприятий борются за увеличение выпуска продукции на существующих производственных площадках.

Вместе с тем на районной партийной конференции отмечалось, что за средними цифрами скрываются факты плохой работы отдельных предприятий. Длительное время не выполняют государственного плана завода «Узбексельмаш». В истекшем году завод производственную программу выполнил лишь на 92 процента.

Принцип невыполнения заводом плана кроется в том, что партийная организация и дирекция завода не сумели мобилизовать коллектива на выполнение ответственного задания по выпуску сельскохозяйственных машин. Вместе с тем завод в результате неправильного планирования несвоевременно получает заказы и необходимый материал.

Много неполадок также на табачной фабрике, которая не справилась с производственной программой при наличии всех условий для ее выполнения.

Докладчик — секретарь Кировского района партии т. Мусаханова и делегаты рассказали о деятельности партийных организаций на предприятиях и в учреждениях. Делегаты подвергли спра-ведливой критике районные, городские партийные и советские организации за серьезные недочеты в руководстве про-мышленности.

Делегаты отметили, что работники района партии еще недостаточно руководят первичными партийными организациями. Часто о работе партийных организаций предприятий или учреждений в районе судят не по живым делам, а по сводкам и докладным запискам.

На конференции отмечалось, что в течение ряда лет строительные организации не выполняют своих обязательств по строительству жилых помещений для завода «Узбексельмаш». Секретари райкома и горкома партии до сих пор не пришли мер к ускорению жилищного строительства. Тов. Горденин отметил также, что горисполком и райисполком недостаточно заботятся об удовлетворении культурно-бытовых запросов рабочих завода «Узбексельмаша». Трамвайное движение по маршруту № 2 налажено плохо, не решен вопрос обеспечения рабочих овощами и другими продуктами через торговую сеть. Организация Объединенных Наций обязана добиться мирного регулирования в Корее.

Делегат т. Далимов критиковал городские организации за то, что они неправильно планируют и несвоевременно выполняют задания по асфальтированию улиц и тротуаров в рабочих поселках, на окраинах города и вблизи крупных предприятий.

На конференции отмечалось, что большую роль в решении этих вопросов должна сыграть печать. Делегат т. Акимов, в своем выступлении отметил, что газета «Правда Востока» опубликовала по заводу «Узбексельмаш» ряд поврежденных материалов. Были случаи, когда материалы публиковались с большим опозданием.

Конференция приняла резолюцию по отчетному докладу райкома, избрала новый состав райкома, ревизионной комиссии и делегатов на областную партийную конференцию.

Глубже вникать в жизнь промышленных предприятий

Состоялась Янги-Юльская городская партийная конференция.

Янги-Юль — город легкой и пищевой промышленности. В 1953 году предприятия города выработали продукции на 23 миллиона рублей больше, чем в 1952 году.

Главное внимание делегаты конференции обратили на нерешенные вопросы в работе промышленности. Многие предприятия еще не используют все свои резервы и возможности для увеличения выпуска продукции на существующих площадках и оборудовании, работают неизменно, допускают штурмовщики.

Эти недостатки во многом объясняются тем, что партийные организации ряда предприятий неконкретно руководят социалистическим соревнованием. Делегаты отмечали, что партийные организации слабо контролируют работу промышленных предприятий, недостаточно развивают критику и самокритику, мирись с фактами бюрократизма и волокиты, не было должного руководства работой комсомольских, профсоюзных и других общественных организаций.

Во всех этих недостатках во многом виновен горком партии, который не вникал глубоко в работу партийных организаций предприятий, не изучал положения дел на местах, иногда выносил поверхностные решения. Работники

СОВЕЩАНИЕ ХЛОПКОРОБОВ СУРХАН-ДАРЫНСКОЙ ОБЛАСТИ

ТЕРМЕЗ, 13 января. (УзТАГ). Здесь состоялось совещание хлопкоробов Сурхан-Дарынской области, в котором приняло участие свыше 600 руководителей высокородных землевладельцев, бригад, колхозов и совхозов, механизаторов, специалистов сельского хозяйства.

С докладом о дальнейшем развитии сельского хозяйства области в свете постановления сентябрьского Пленума ЦК КПСС выступил секретарь обкома партии тов. Хакимов.

Докладчик и участники совещания отметили, что в истекшем году колхозы Сурхан-Дары перевыполнили план хлопкоизготовок, своеобразно рассчитывались с государством по многим видам поставок сельхозпродуктов. Передовые хлопко-

Происки врагов мира в Корее

Положение в Корее вновь вызывает тревогу международной общественности. Односторонне прервав переговоры в Паньмынъоне, американская сторона продолжает саботировать создание политической конференции по Корее.

Известно, что заключение перемирия в Корее было крупнейшей победой мирового лагеря в 1953 году и укрепило надежды на смягчение международной напряженности. Это не нравится реакционным, агрессивным кругом в США. Под их влиянием американские дипломаты и генералы начали грубо нарушать соглашение о перемирии, важнейшей частью которого является вопрос о военнопленных.

Вынужденные вернуться на родину несколько десятков тысяч находившихся в их руках пленных солдат корейской Народной армии и китайских народных добровольцев, они замыслили воспрепятствовать репатриации 22 тысяч военнопленных, среди которых в течение 90 дней должна была проводиться разыскательная работа. С этой целью американское командование создало в лагерях военнопленных режим зверского террора, осуществляемого через агентов Лия Сын Мана и Чан-Кай-ши. В итоге разыскательная работа фактически проводилась только в течение 10 дней, а 85 процентов китайских и корейских военнопленных не присутствовало на разыскательных беседах, ибо одно только появление этих бесед угрожало им смертью.

По условиям перемирия вопрос о дальнейшей судьбе военнопленных — по окончании разыскательной работы — должен быть передан политической конференции, что миновали и 90 дней, отведенных для этого.

«Мы проигрываем, а не выигрываем», — сетует обозреватель газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» Друммонд в статье о положении в Италии.

Последние победы народно-освободительных армий Вьетнама и Патет-Лао вызвали большое сомнение в лагере французских колонизаторов. Марионеточное правительство Нгуен Van Тама ушло в отставку, и вместо него император Бао Даи назначил нового «премьера», такого же предателя Буу-Лока. Теперь американские империалисты усиливают кризис всей американской конференции и запрета торговли с народно-демократическими странами. Сельское хозяйство пребывает в состоянии застоев, в деревне миллионы крестьян лишены земли. Участие Италии в агрессивном азиатическом блоке лишает ее супернити, налагает на плечи народа непосильное военное бремя.

Но это есть то, что политика, на которой настаивают американские «покровители» Италии, но против которой стоял решительно выступает итальянский народ.

«Мы проигрываем, а не выигрываем», — сетует обозреватель газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» Друммонд в статье о положении в Италии.

«Нынешняя правительственный коалиция в Италии слишком напоминает военное время борьбы против наступления монополий. Итальянская промышленность захвачена в условиях американской конкуренции и запрета торговли с народно-демократическими странами. Сельское хозяйство пребывает в состоянии застоев, в деревне миллионы крестьян лишены земли. Участие Италии в агрессивном азиатическом блоке лишает ее супернити, налагает на плечи народа непосильное военное бремя.

Обозреватель третьей газеты «Нью-Йорк таймс» Бодлии поясняет, чем именно страшен для США распад правительственный коалиции, состоящей из верных американских ставленников. Он «создает угрозу» проектируемому «европейскому оборонительному сообществу» всей американской «стратегии» в Европе и, в частности, в зоне Средиземного моря. «Другими словами, в разыскательных беседах с ними должны быть решены, как и во Франции». Шансы на ратификацию Италии договора о европейской армии «ухудшились из-за растущей силы крайних левых и правых партий».

В этих условиях правящие круги США оказывают, как обычно, грубый

Международный обзор

конференции, она уже добилась своего в отношении военнопленных.

Избегая смягчения международной напряженности, не желая мира на Дальнем Востоке, американские власти прибегли теперь к «новой» тактике. Они пытаются играть на стремлении народов к миру, рассчитывая угрозой возобновления войны заставить китайский и корейский народы принять ультимативные «условия» и, в частности, примириться с издательством над безоружными военнопленными. Но эти проники обречены на провал.

Кризис американской политики в Италии

Продолжающийся правительственный кризис в Италии вызвал непрекращающееся сопротивление американской печати не оставляют сомнений в том, что смена кабинета в Италии является событием большого международного значения. Трудности с формированием нового кабинета свидетельствуют о кризисе всей американской политики в Европе, являются показателем ее банкротства.

За время пребывания у власти правительства Пелла положение Италии еще более ухудшилось. Ничего не было предпринято для уменьшения нищеты и безработицы, для защиты прав трудящихся из борьбы против наступления монополий. Итальянская промышленность захвачена в условиях американской конкуренции и запрета торговли с народно-демократическими странами. Сельское хозяйство пребывает в состоянии застоев, в деревне миллионы крестьян лишены земли. Участие Италии в агрессивном азиатическом блоке лишает ее супернити, налагает на плечи народа непосильное военное бремя.

«Мы проигрываем, а не выигрываем», — сетует обозреватель газеты «Нью-Йорк геральд трибюн» Друммонд в статье о положении в Италии.

«Нынешняя правительственный коалиция в Италии слишком напоминает военное время борьбы против наступления монополий. Итальянская промышленность захвачена в условиях американской конкуренции и запрета торговли с народно-демократическими странами. Сельское хозяйство пребывает в состоянии застоев, в деревне миллионы крестьян лишены земли. Участие Италии в агрессивном азиатическом блоке лишает ее супернити, налагает на плечи народа непосильное военное бремя.

Обозреватель третьей газеты «Нью-Йорк таймс» Бодлии поясняет, чем именно страшен для США распад правительственный коалиции, состоящей из верных американских ставленников. Он «создает угрозу» проектируемому «европейскому оборонительному сообществу» всей американской «стратегии» в Европе и, в частности, в зоне Средиземного моря. «Другими словами, в разыскательных беседах с ними должны быть решены, как и во Франции». Шансы на ратификацию Италии договора о европейской армии «ухудшились из-за растущей силы крайних левых и правых партий».

В этих условиях правящие круги США оказывают, как обычно, грубый

наклон на близкие им итальянские реакционные партии, открыто вмешиваются во внутренние дела страны.

Американские газеты дают недуваемые советы итальянской реформации — поскорее и порешительнее первейки к ликвидации демократии, заявляя, что если итальянские реакционеры будут действовать «решительно», то «американцы, как и в прошлом, возьмут на себя часть бремени по восстановлению итальянской экономики».

Итальянский народ с негодованием отвергает это наглое империалистическое, которое, разумеется, не увеличивает американского народа, ибо это несет вреда всему народу, встало бы на путь экономической и политической независимости, на путь мира и подъема жизненного уровня городского и сельского населения.

Миллионы людей, говорится в заявлениях, надеются на успешный исход этого совещания. Так же, как и для немецкого народа, оно сможет внести решающий вклад в будущее народов всего мира.

Представители евангелической и католической церкви призывают всех христиан приложить все силы, чтобы это совещание прошло успешно.

Перед Берлинским совещанием министров иностранных дел

ЗАЯВЛЕНИЕ ЕВАНГЕЛИЧЕСКОЙ И КАТОЛИЧЕСКОЙ ЦЕРКВЕЙ ГЕРМАНИИ

БЕРЛИН, 15 января. (ТАСС). Как сообщает газета «Нейес Дейчланд», в связи с предстоящим совещанием министров иностранных дел четырех держав в Берлине представители евангелической и католической церкви в Германии сделали заявление, в котором выражают надежду, что переговоры о создании международной конференции на базе демократических силами, призывают к созданию правительства, которое действительно отражало бы требования и чаяния народа, встало бы на путь экономической и политической независимости, на путь мира и подъема жизненного уровня городского и сельского населения.

Миллионы людей, говорится в заявлении, надеются на успешный исход этого совещания. Так же, как и для немецкого народа, оно сможет внести решающий вклад в будущее народов всего мира.

Представители евангелической и католической церкви призывают всех христиан приложить все силы, чтобы это совещание прошло успешно.

ОБЩЕСТВЕННОСТЬ ИНДИИ ТРЕБУЕТ ПРОДЛИТЬ СРОК РАЗЫСКАНИЯ РАБОТЫ СРЕДИ ВОЕННОПЛЕННЫХ В КОРЕЕ

ДЕЛИ, 15 января. (ТАСС). Комитет труда в редакционной статье положение в Корее, газета «Таймс ойл Индии» пишет, что Индия «стонет» за продление периода опроса военнопленных о том, чтобы все военнопленные, которые не смогли привести к разысканию своих родственников, могли бы это сделать.

Газета «Индия экспресс» считает, что «ступин в переговорах относительно политической конференции в Корее и задержка в урегулировании корейского вопроса требуют возобновления сессии Генеральной Ассамблей», как это предложила Индия.

XXI ШАХМАТНЫЙ ЧЕМПИОНАТ СССР

КИЕВ, 15 января. (ТАСС